

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» кандидат экономических наук, доцент А.А. Фелотов
«31» августа 2022 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» – о диссертации Аристовой Людмилы Валерьевны «Фоносемантический звукоцветовой профиль произведений И.А. Бунина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Тула, 2022, 208 с. – с приложением)

Работа Аристовой Людмилы Валерьевны выполнена в русле фоносемантики – науки, изучающей звукоизобразительную систему языка. Вопрос о воздействии звуков речи на психическое состояние человека занимал умы людей издревле, однако как самостоятельное направление современной науки о языке фоносемантика сформировалась относительно недавно. В настоящее время эта молодая наука развивается стремительными темпами, открываются всё новые её грани, оттачиваются методы фоносемантических исследований, что связано с растущим интересом к дополнительным информативным источникам в вербальном общении в целом и в художественных текстах в частности. Уникальный в своём роде материал предоставляет учёным творчество И.А. Бунина – писателя, обладавшего тонким эстетическим чувством.

Этим обусловлена **бесспорная актуальность** предпринятого исследования.

Научная новизна настоящей работы определяется прежде всего вкладом в изучение идиостиля И.А. Бунина. Впервые фоносемантическому

рассмотрению подвергаются поэтические и прозаические произведения выдающегося мастера слова. В то же время ходе исследования сделаны наблюдения, позволяющие глубже осознать механизмы восприятия текста, приблизиться к пониманию феномена синестезии.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что комплексное исследование звукоцветовых соответствий в произведениях И.А. Бунина, их влияния на восприятие текста читателями, осуществлённое последовательно и непротиворечиво, вносит вклад в методологию фоносемантического звукоцветового анализа, а тем самым и в развитие фоносемантики в целом.

Полученные результаты имеют несомненную **практическую ценность**. Методы и приёмы изучения звукоцветовых соответствий в тексте художественного произведения, применённые в работе, могут быть применены для решения сходных исследовательских задач, в том числе при проведении экспериментов с участием респондентов разного возраста, гендерной и языковой принадлежности. Материалы диссертации целесообразно использовать при разработке лекционных и практических занятий, спецкурсов и спецсеминаров, при написании курсовых и квалификационных работ, они будут интересны также литературоведам, исследующим творчество И.А. Бунина.

В ходе исследования последовательно применяется комплекс исследовательских методов. Значителен массив обработанных звуков (46073 единицы). Список литературы (197 источников, из них 23 на иностранном языке) свидетельствует о широком научном кругозоре Л.В. Аристовой.

Структура работы позволяет всесторонне рассмотреть анализируемый языковой материал.

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется объект, предмет, цель, задачи исследования, его теоретическая и

методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе затрагивается целый ряд вопросов, изучения которых требует заявленная тема.

Автор рассматривает взгляды на возможную семантическую сторону языка в генезисе, демонстрирует знакомство с разными подходами к проблеме мотивированности языкового знака в мировой и отечественной науке (параграфы 1.1.; 1.2.).

Анализируя подходы учёных к выявлению источников эмоционального восприятия текста, которые должны изучаться в рамках фоносемантики, Л.В. Аристова аргументированно доказывает, что рассматривать звуки речи и обозначающие их буквы следует во взаимосвязи, а не изолированно, поскольку именно их комбинация вызывает эмоциональные ассоциации в сознании реципиента (параграф 1.3.). Поэтому в качестве основных единиц фоносемантического анализа в работе выступают *звукобуква* и *звук*.

Параграф 1.4. посвящён сопоставлению гласных и согласных звуков, обладающих разными экспрессивностилитературными и звукообразительными возможностями. В частности, убедительно показано, что согласные звуки, в отличие от гласных, как правило, не отождествляются у носителей языка с определенным цветом и «представляют некую основу и фон для слова или текста» (с. 60).

Одной из задач, которые поставил перед собой диссертант, является описание влияния «синестетических способностей человека на возникновение звукоцветовых ассоциаций», что потребовало уделить серьёзное внимание недостаточно изученному на данный момент феномену синестезии (параграф 1.5.).

Базируясь на экспериментальных данных, полученных А.П. Журавлевым, Л.Н. Санжаровым, Н.М. Старцевой, автор работы приводит характерные для носителей современного русского языка

звукоцветовые соответствия, которые легли в основу анализа прозаических и поэтических текстов И.А. Бунина (параграф 1.6.).

Ознакомившись с опытом рассмотрения фонетических единиц в фоносемантическом аспекте ряда зарубежных и отечественных учёных, Л.В. Аристова опирается на работы А.П. Журавлева, одного из основоположников экспериментальной фоносемантики, «поскольку они максимально соответствуют теоретическим положениям гипотезы о звукоцвете, легшим в основу данного диссертационного исследования» (с. 43). В параграфе 2.1. даётся описание методики анализа воздействия фонетического значения звукобукв на подсознание человека, апробированной в ходе экспериментального исследования, предпринятого А.П. Журавлевым. Далее рассматриваются возможности компьютерных программ «Звукоцвет.ру» и «ВААЛ-мини», основу которых также составляют методики, разработанные А.П. Журавлевым. В параграфах 2.2. и 2.3. убедительно показано, что компьютерные программы позволяют обрабатывать большой корпус текстов, облегчают и ускоряют процедуру фоносемантического анализа, делают его результаты более объективными.

Несомненный интерес представляет третья глава диссертации, посвящённая рассмотрению в фоносемантическом аспекте ряда прозаических и поэтических произведений И.А. Бунина с использованием компьютерных программ, а также тщательно подготовленных и корректно проведённых экспериментов.

В первую очередь анализу подвергаются поэтические тексты, т.к. «именно они предназначены для акустического восприятия и обладают большим количеством фонетических средств выразительности (звукоподражания, звукопись, аллитерации, ассонансы)» (с. 82). Цветопись является одним из существенных элементов идиостиля Бунина-поэта, поэтому, как справедливо отмечает Л.В. Аристова, «понимание особенностей цветовосприятия текста позволит лучше понять специфику произведений И.А. Бунина и восприятия его текстов» (с. 86). С

применением методики А.П. Журавлева и компьютерных программ были проанализированы 9 стихотворений, относящихся к пейзажно-философской лирике. Доказано, что колорит поэтического языка Бунина отчасти сознательно, а в какой-то степени неосознанно, интуитивно, отражает его отношение к изображаемой действительности и вызывает ответную реакцию читателя.

Не менее насыщен цветовой мир бунинской прозы, что показывает фоносемантический анализ прилагательных-колоративов, встречающихся в тексте рассказов из цикла «Темные аллеи». Автору работы удалось продемонстрировать, что семантика колоративной лексики является источником разноплановых, порой тончайших, ассоциаций, которые делают цветообозначения элементом образной структуры текста художественных произведений.

В параграфе 3.2. тщательно описан проведённый автором работы психолингвистический эксперимент. Здесь и далее интересные выводы сделаны при сравнении ответов респондентов с данными компьютерных программ.

Сопоставительный анализ фоносемантических признаков и звукоцветового облика образов главных героев рассказов «Легкое дыхание» и «Митина любовь» (параграф 3.3.) показал, что пейзажные зарисовки в этих произведениях коррелируют с внутренним миром героев, в чём просматривается влияние идей импрессионизма.

Более глубокому пониманию как авторской позиции, так и особенностей восприятия произведений И.А. Бунина читателями способствует выявление эмоционально-смысловой доминанты, которая, как показал комплексный анализ, «тяготеет к темно-желтому цвету и депрессивности» (с. 142).

К сильным сторонам исследования относится сопоставительный анализ восприятия звукоцветовых соответствий в произведениях И.А. Бунина респондентами разного возраста и языковой принадлежности

(параграфы 3.5., 3.6.). В ходе проведённых диссертантом психолингвистических экспериментов найдено подтверждение гипотезы о том, что «семантика слова превалирует над фонетическим значением и возникновением цветовой ассоциации в том числе» (с. 146). Был сделан обоснованный вывод о том, что при восприятии звукобуквы «звуковая составляющая оказывается сильнее при прослушивании, буквенная – при прочтении» (с. 152), установлено, что при прослушивании текста в женском исполнении настроение текста передается корректнее, чем в мужском.

Весьма показательны данные, полученные при опросе детей дошкольного возраста, реакция которых, как правило, не обусловлена влиянием денотата на цветовосприятие текста, воспринимаемого на слух, что позволяет «получить цветковые показатели «чистых» звуков» (с. 153). При этом справедливо отмечается, что анализ ответов детей этой возрастной группы «не поддается строгому учету и логике, поскольку лишен четкой ассоциативной составляющей» (с. 157).

Не менее информативны результаты эксперимента, участниками которого стали носители сербского и боснийского языков, в ходе которого удалось выявить специфику восприятия звукоцветовых соответствий носителями разных языков. При этом было установлено, что фонетическое значение «вызывает сходные ассоциации «цветного слуха» у людей, говорящих на восточнославянских и южнославянских (западная подгруппа) языках, т.к. 50% анализируемых текстов по цветовым соответствиям совпали» (с. 170).

Не вызывает сомнений вывод о том, что звукоцветовое восприятие во многом зависит, с одной стороны, от авторской интенции, с другой стороны, от таких индивидуальных особенностей реципиента, как возраст, гендерная принадлежность, наличие синестетических способностей, психотип, жизненный опыт, объём словарного запаса и др. Диссертанту удалось доказать, что фонетическое значение, обладая определённой автономностью, самостоятельностью и в то же время будучи органично

связано с лексическим значением, способствует выражению авторской интенции.

Каждая глава завершается чёткими выводами. Содержательно Заключение, где детально и ёмко подводятся итоги, намечаются перспективы дальнейшей работы. Выдвинутая гипотеза в ходе исследования нашла полное подтверждение.

Органичной составляющей частью диссертации являются многочисленные таблицы, рисунки, которые иллюстрируют теоретические положения и выкладки.

Работа прошла необходимую апробацию. Автореферат, 11 публикаций, в том числе 3 статьи в реферируемых научных журналах из списка ВАК, опубликованные по теме исследования, полностью отражают основное содержание исследования.

Высоко оценивая работу Л.В. Аристовой, считаем необходимым высказать следующие соображения, а также замечания и пожелания автору.

1. При знакомстве с работой сложилось впечатление, что автор не различает такие понятия, как фонема и звук речи. Хотелось бы уточнить, во-первых, какова, с точки зрения диссертанта, разница между фонемой как абстрактной языковой единицей и звуком речи; во-вторых, что понимается под смыслоразличительной функцией. Так, говоря о позиции Л.Н. Санжарова, который считал, что «именно сами звуки, а не фонемы, обладают смыслоразличительной функцией», Л.В. Аристова приводит цитату из работы учёного: «...нет оснований полагать, что звук не имеет значения, не несет в себе смыслоразличительной функции... Звук в этом качестве мы назовем фонемой. Рассматриваясь эти единицы должны в разделе, именуемом фоносемантикой» (с. 22). Т.е. всё-таки фонемой можно признать только те звуки, которые выполняют смыслоразличительную функцию? Иначе как быть с нейтрализацией фонем в слабой позиции, когда звуки теряют смыслоразличительную способность: [сΛма] (сделаю [сΛма] и поймать [сΛма]); [лук] (репчатый [лук] и пойменный [лук]) и т.п.)?

Далее диссертант категорично заявляет: «...вслед за Л.Н. Санжаровым мы признаём, что звук “выполняет смысловоразличительную функцию, несет в себе определенную долю смысла”» (с. 37). То есть смысловоразличительная функция и смысл – синонимичные понятия?

2. На наш взгляд, следует более строго разграничить понятия *фонетическое значение* и *лексическое значение*. В частности, диссертант утверждает, что А.П. Журавлев признавал «наличие определенного значения у звуков речи», подтверждая это цитатой: «Ореол содержательности звучания, или фоносемантический ореол, есть у любого слова, только чаще всего мы его не замечаем» (с. 21). Однако здесь идёт речь не о значении как таковом, а именно об «ореоле содержательности», зачастую вообще не замечаемом носителями языка.

Говоря о позиции В.И. Кодухова, отказывавшего звукам речи в наличии значения, Л.В. Аристова полагает, что «такая точка зрения не находит большого числа сторонников в лингвистике, поскольку подобные постулаты противоречат иерархии системы самого языка, отрицая существование ее «нижнего», фонемного уровня. Многие ученые говорят скорее об односторонности звуков речи» (с. 26). Нет ли здесь противоречия? Односторонность как раз предполагает наличие у звуков речи только плана выражения при отсутствии плана содержания, во всяком случае того содержания, которым наделены морфемы и лексемы.

3. Необходимо чётко определиться, какие языковые единицы являются знаками. Рассуждая о мотивированности языкового знака, диссертант делает акцент (что закономерно для данной работы) на проблеме «знаковости» звуков речи и фонем, а вывод делает следующий: «Таким образом, слово, как и другие знаки языка, обладает двусторонней структурой. Одна его сторона материальна – это звуковая оболочка, а другая сторона – это его значение, то есть содержание» (с. 27). С тем, что слово имеет двустороннюю природу и является знаком, трудно поспорить,

дискуссионным является вопрос о том, является ли знаком фонема, тем более звук речи, который остался для нас не прояснённым.

4. На с. 35 читаем: «Сегодня в науке утвердилась четкая позиция относительно природы букв и звуков: последние первичны по отношению к первым». Думается, это очевидная истина, не требующая научного подтверждения.

5. Диссертант пишет: «Таким образом, основу слова и речи составляют непосредственно звуки, фонемы и т.п., однако нельзя утверждать..., что фонетическим значением обладают только звуки, фонемы, звукобуквы и т.п. ...». Что здесь имеется в виду под *т.п.*? Какие подобные единицы можно назвать?

6. Справедливо отмечая, что «образование речи – системный процесс, который реализуется сначала в создании лингвистической программы произнесения», Л.В. Аристова считает, что «более детально эту часть речевой деятельности изучает фонология» (с. 40), тогда как проблемой порождения речевого высказывания занимается психолингвистика.

7. Автор работы говорит: «Мысль о том, что окраска слов соответствует их названию и звучанию, была доказана Л.Н. Санжаровым совместно с А. Финьковым» (с. 75). Что понимается под названием слова?

8. Параграф 3.2. посвящён описанию фоносемантического анализа рассказов из цикла «Темные аллеи». Целью эксперимента заявлено «установление системы взаимосвязей между звукобуквенным выражением цветов в русской классической прозе» (с. 114). Наверное, следовало бы говорить о выявлении особенностей идиостиля Бунина-прозаика, а не русской классической прозы в целом.

9. К сожалению, работа не лишена орфографических, речевых, стилистических ошибок и погрешностей.

Высказанные замечания не снижают высокой оценки рецензируемого научного сочинения. Последовательно применяя комплекс исследовательских методик, диссертант успешно решает все

поставленные перед собой задачи и успешно защищает сформулированные во Введении положения. Гипотеза о том, что «своеобразие индивидуального авторского стиля И.А. Бунина проявляется в тесной взаимосвязи идейного содержания произведений и способов его выражения, в том числе с помощью фоносемантических звукоизобразительных средств, – и звукоцвета в частности», получила полное подтверждение.

Диссертационное исследование Аристовой Людмилы Валерьевны «Фоносемантический звукоцветовой профиль произведений И.А. Бунина» является законченной и оригинальной работой научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, отвечает требованиям, предъявляемым в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а его автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой теории и методики начального общего образования ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» Алешиной Людмилой Васильевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и методики начального общего образования ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (протокол № 1 от 29 августа 2022 г.).

Заведующий кафедрой теории и методики
начального общего образования ФГБОУ ВО
«Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева» доктор
филологических наук, профессор

 Алешина Людмила Васильевна

Адрес ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»: 302026, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, 95; тел. организации: (4 862) 751-318; официальный сайт организации: <http://oreluniver.ru/>; e-mail организации: info@oreluniver.ru